

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811. 161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-871-878>

Шифр научной специальности 5.9.5

Гефиронимы в структуре самаркандского текста

Евгения Валентиновна Липатова Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15✉ lipatova-yevgeniya@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В последнее время объектом ономастических исследований стали периферийные разряды ономастики, к числу которых относится имя собственное моста – гефиронимы. Этот термин не отмечен в самом известном Словаре русской ономастической терминологии Н.В. Подольской. Будучи содержательной самостоятельной единицей знания в ономастическом сознании носителей языка, гефиронимы существуют в системоцентричной форме и в антропоцентрическом измерении, осуществляя реализацию городского текста. Понимание сущности топонима как текста восходит к идеям М.В. Горбаневского, считавшего, что многоплановость компонентов топонима имеет отношение к топониму-тексту. Цель исследования – рассмотреть пространственный локус города Самарканда на материале гефиронимов-текстов, который может разворачиваться и представлять собой известные экстралингвистические и культурологические знания, репрезентируя город-текст. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В исследовании применяются следующие методы: наблюдение, семиотический, семантический анализ, метод интерпретации. Эмпирический контекст исследования – гефиронимы Самарканда, зафиксированные на карте города и в справочниках, которые являются объектом научного интереса автора. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Человек заполняет пространство города конкретными топонимическими единицами, участвующими в формировании городского текста, что позволяет «прочитывать» город. Связность и цельность городского текста формируют топонимы-тексты, в значения которых входят компоненты: адресный, хронологический, историко-культурный, краеведческий, национально-культурный, текстовый, причём этот ряд остаётся открытым. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Определённые свойства самаркандского текста находят отражение в топонимах-текстах. Поскольку любой топоним выполняет знаковую функцию и городская семиотика интертекстуальна, то каждый отдельный топоним-текст вступает в интертекстуальные отношения с другим топонимом-текстом, формируя городской текст с ономастической информацией.

Ключевые слова: Самарканд, текстуальная природа города, компоненты топонима-текста, интертекстуальность

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Липатова Е.В. Гефиронимы в структуре самаркандского текста // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 871-878. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-871-878>

Hephyronyms in the structure of the Samarkand text

Yevgeniya V. Lipatova

Samarkand State University named after Sharof Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
✉ lipatova-yevgeniya@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. Recently, the peripheral categories of onomastics have become the object of onomastic research, which include the name of the proper bridge – gephyronyms. This term is not noted in the most famous Dictionary of Russian Onomastic Terminology by N.V. Podolskaya. Being a meaningful independent unit of knowledge in the onomastic consciousness of native speakers, gephyronim exist in a system-centric form and in an anthropocentric dimension, implementing the urban text. Understanding the essence of the toponym as a text goes back to the ideas of M.V. Gorbanevsky, who believed that the versatility of the components of a toponym is related to the toponym-text. The purpose of the study is to consider the spatial locus of the city of Samarkand based on the material of gephyronim texts, which can unfold and represent known extralinguistic and cultural knowledge, representing the city-text. **MATERIALS AND METHODS.** The following methods are used in the study: observation, semiotic and semantic analysis, interpretation method. Empirical context of the study of – gephyronyms of Samarkand, recorded on the city map and in reference books, which are the object of scientific interest of the author. **RESULTS AND DISCUSSION.** A person fills the space of the city with specific toponymic units involved in the formation of the urban text, which allows “to read” the city. The coherence and integrity of the urban text are formed by toponyms-texts, the meanings of which include the following components: address, chronological, historical and cultural, local history, national-cultural, text, and this series remains open. **CONCLUSION.** Certain properties of the Samarkand text are reflected in toponym texts. Since any toponym performs an iconic function and urban semiotics is intertextual, each individual toponym-text enters into an intertextual relationship with another toponym-text, forming an urban text with onomastic information.

Keywords: Samarkand, textual nature of the city, components of toponym-text, intertextuality

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declare no conflict of interest.

For citation: Lipatova, E.V. Hephyronyms in the structure of the Samarkand text. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4):871-878. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-871-878>

ВВЕДЕНИЕ

Текстуальная природа города вызывает интерес у представителей самых разных наук – лингвистов, психологов, социологов, этнографов. Актуальность исследования самаркандского текста связана с необходимостью рассмотреть статус самаркандских топонимов, отражающих устойчивую актуализацию представления о городе, который «может носить характер текста» [1, с. 119]. «Топоним *Самарканд* сам является текстом с концентрированной во времени и пространстве информацией об окружающем человека мире» [2, с. 69]. Цель исследования – рассмотреть

пространственный локус города Самарканда на материале гефиронимов-текстов, который может разворачиваться и представлять собой известные экстралингвистические и культурологические знания, репрезентируя город-текст.

М.В. Горбаневский, проанализировавший в своё время способы образования городских топонимов, определил путь к пониманию сущности топонима как свёрнутого текста. Учёный утверждал, что топонимический текст «как потенциальное (свёрнутое) речевое произведение есть разновидность текста культуры, поддающаяся условной стратификации для последующей фиксации

(отражения) его части в современных лексикографических компьютерных источниках или в автоматизированных информационно-исследовательских системах» [3, с. 183].

Имя собственное как разновидность текста городской культуры¹ стало активнее заявлять о себе в области филологических знаний [4–8], поскольку топонимы-тексты «взаимодействуют с фольклорным, этнографическим и другими текстами, функционирующими в сверхтексте традиционной народной культуры» [9, с. 91], но в то же время топоним-текст является механизмом порождения различных форматов знания, в том числе, о хозяйственной, культурной, этнической, исторической, религиозной жизни людей.

Так, город Самарканд «являет собой сложные форматы знания, представляющие собой концептуальные структуры, которые отражают культурно-исторические ценности, исключительно значимые для понимания узбекского менталитета и лингвокультурологического образа азиатского города носителями русского языка» [2, с. 69]. В диалоге с самыми разными культурами этот топоним сохранил на протяжении тысячелетий информативность топонима-текста. «Географические названия несут информацию более сложную и объёмную, чем их этимологические значения, но эта информация может быть расшифрована лишь на основе фоновых знаний» [10, с. 11].

Топонимы в широком понимании определяют не только отдельные тополемиы, наделённые знаковой функцией, но и топоним-текст, состоящий из определённых модульных компонентов и служащий для передачи упорядоченного семантического городского пространства для отражения мотивов номинации географических объектов как в синхронном, так и в диахронном аспектах, для постижения памятников культуры и истории той эпохи, в которую они были созданы.

Топоним, как любое имя собственное, – это языковой знак, то есть топонимический знак, который выполняет не только основ-

ную адресную функцию, но и функцию текста. Под термином «топонимический знак» понимается любой топоним, как вторичный знак, отражающий комплекс знаний о топониме (языковые и энциклопедические знания) и служащий для организации топонимического знания в человеческом сознании. «Топонимические знания» – это знания о топониме, которые человек получает в результате познания окружающей действительности, опыт человека по сохранению и отражению всего того, что связано с топонимом, передающим определённое целостное значение.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования самаркандских топонимов использовался семиотический подход: акцентировалось внимание на топониме как языковом знаке; использовался метод наблюдения, семантический анализ, метод интерпретации. Материалом исследования послужила авторская картотека «Топонимы г. Самарканда».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Город – это «топонимическое пространство» (термин В.Н. Топорова), которое отсылает к прецедентным феноменам в городской топонимике, сохраняющей память о своих предшествующих контекстах. Речь идёт о том, что за топонимом лежит форма познания топонимической картины мира, которую репрезентирует топоним, отражающий топонимическую систему в её ментальном бытии.

Впервые план содержания русского топонима как определённым образом структурированный свёрнутый текст был рассмотрен М.В. Горбаневским, предложившим методику исследования компонентов топонима-текста [3]. По мнению учёного, структура топонима включает определённые модули, в числе которых выделяется и текстовый модуль. Ср.: «1) адресно-идентификационный модуль; 2) хронологический модуль; 3) этимологический модуль; 4) историко-культурный модуль; 5) перифрастический модуль; 6) нормативно-речевой модуль (с несколькими

¹ Шурупова О.С. Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011. 24 с.

ми конкретными разновидностями); 7) структурно-словообразовательный модуль; 8) текстовый (ассоциативно-текстовый модуль)².

К текстуальной природе топонимов обращалась В.С. Картавенко, рассмотревшая семантику топонима как концентрированного текста на материале белорусских топонимов.

В понимании учёного отдельный топоним в аспекте дискурса является связным текстом в совокупности с экстралингвистическими знаниями [11]. Р.А. Агеева обращалась к топонимам в семиотическом плане, решая проблему ономастического текста на топонимическом материале [9].

Для нас весьма важен тот факт, что известный «Словарь русской ономастической терминологии» содержит термин «топоним-фраза»³ со ссылкой на словарную статью «имя-фраза». Термин «имя-фраза» отмечен в значении «любое имя собственное, представляющее собой короткий текст»⁴. В качестве примера приводится казахский топоним «Текелитау» («Гора, где водятся козлы»). В примечании словарной статьи сказано, что «этот тип имён характерен главным образом для микротопонимов и названий различных художественных произведений; нем. Redensatzname»⁵.

Следовательно, топоним-фраза, структурно равный предложению, являет собой свёрнутый текст, который может «развернуться» и предстать как определённый тип знания, важнейшим из которых является экстралингвистическое.

Иными словами, для передачи ономастического значения слово может совмещать в себе и номинативное значение нарицательного существительного, и лексическое значение имени собственного (которое грамматически оформлено) с его определительной функцией для восприятия смыслового един-

ства топонимического объекта при индивидуальном назывании топообъекта. Совершенно очевидны выводы А.Л. Шарандина о том, что собственные «являют собой особый тип языковых знаков». Учёный рассматривает имена собственные как «самостоятельный лексический класс слов, которые выделяются в русском языке как особый структурно-семантический тип» [12, с. 72], как «нарицательно-собственный комплекс, представленный сочетанием нарицательного существительного и имени собственного типа *река Волга, город Тамбов*» [12, с. 73].

А.С. Щербак подчёркивает, что между именами собственными и классом нарицательных слов «осуществляется активный процесс взаимодействия. Это взаимодействие проявляется в том, что сами имена собственные являются и порождением национального языка, и одной из его составляющих» [13, с. 97]. Взаимодействие проявляется в следующем: «сопровождающая урбаноним апеллятивная единица, присутствующая или опущенная (в устной коммуникации), формирует нерасчленённое (гештальт) наглядно-схематическое представление об адресном линейном городском объекте...» [14, с. 88].

Каждый из нас может представить мост как образ моста. Однако мы не можем себе представить образ места. Если мы представляем себе мост, то делаем это при помощи гештальта (образа) мост. Ср.: если для Санкт-Петербурга – это Литейный мост, Сенной мост, мост Александра Невского (самый длинный из разводных мостов) и множество других, то для Самарканда мосты не характерны. Это пешеходный мост над улицей Шахи-Зинда, связанный с возведением мемориального комплекса на месте захоронения Первого Президента страны Ислама Каримова; пешеходный мост у Сиабского рынка. Сиаб – историко-географический район города, назван по протекающей недалеко от базара реки Сиаб.

В Узбекистане знаменит мост Шейбани-Хана через реку Зеравшан (Зарафшон/Зарафшан) при въезде в Самарканд. Город Самарканд находится в долине левого берега реки Зеравшан. Средневековый мост Тимуридских времён был построен в 1502 г.

² Максимов В.О. Вариативность современного русского фамильного антропонимикона: лексикографический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2016. С. 138.

³ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 131.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 63.

лучшими архитекторами Самарканда по инициативе узбекского хана Шейбани, в честь которого и был назван мост, связавший г. Самарканд с заречными районами. «Шейбани-хан был потомок Шибана, пятого сына старшего сына Чингиз-хана Джучи». Шибаниды являлись выходцами из Золотой Орды [15, с. 393]. Шейбани-хан способствовал процветанию Самарканда и «возводил гражданские сооружения в виде моста-водораздела» [15, с. 391].

В последнее время объектом ономастических исследований стали периферийные разряды ономастики, к числу которых, например, относится имя собственное моста – гефиронимы. Этот термин не отмечен в самом известном Словаре русской ономастической терминологии Н.В. Подольской.

Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун при рассмотрении ономастических терминов на примере имён земного пространства (топонимов) для названий объектов внутригородского пространства – мостов, являющихся важными ориентирами в пространстве города, предложили термин гефиронимы [16, с. 16]. Термин восходит к греч. γέφυρα «плотина, мост» + ὄνομα / ὄνυμα «имя» [17, с. 117].

Функционирование данного термина Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун связывают с неперенным апеллятивным сопровождением, которое вместе с именем собственным формирует словосочетание, которое отражает так называемое апеллятивно-онимическое, нарицательно-собственное или апеллятивно-собственное словосочетание, ср.: Республика Узбекистан, Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, «Самаркандские ворота» в Ташкенте – Самарканд дарвоза (дарбаза) – главные ворота городов Востока.

В подобного рода нарицательно-собственных словосочетаниях (в терминологии А.Л. Шарандина – «нарицательно-собственный комплекс» [12, с. 73]), или в апеллятивно-онимическом комплексе (в терминологии В.И. Супруна) содержатся имена собственные, составляющие словарь самаркандской культуры, идентифицирующей и характеризующей восточный культурный тип. Наричательно-собственный комплекс

может сосредотачивать в себе большую часть знаний о самаркандском тексте через восприятие конкретных названий мостов, нежели о названии места вообще.

Городская среда связана с ориентацией в топонимическом пространстве, человек с помощью адресных линейных объектов, названия которых отражают ассоциативные связи с другими словами, легко ориентируется на местности. Названия мостов Самарканда можно представить по гидрониму – мост у Сиабского рынка, по урбанониму – мост над улицей Шахи-Зинда. Антропонимическая модель нашла воплощение в самаркандском гефирониме мост Шейбани-Хана.

Восприятие каждого названия сопровождается ассоциациями, обусловленными конкретизированными и дифференцированными ономастическими знаниями о городском объекте с целью выделения, например, гефиронима в пределах концептуальной области «ЛОКУС», его концептуальные структуры: «пространственная ориентация», «человек», «вода», в рамках которых отражается значимость различных ономастических характеристик обозначаемых городских объектов, которые в совокупности формируют городскую локальную топонимию.

Заметим, что определение понятия «городской текст» в науке на сегодня отсутствует. В нашем случае речь идёт о топонимическом пространстве города, которое формируется различными типами онимов (антропонимы, урбанонимы, эргонимы, пилонимы и др.). Городские онимы определяют систему знаний о городе, участвуют в формировании мировоззрения человека и фиксации отражения географической городской действительности в сознании человека.

Будучи изначально знаками-ориентирами, топонимические знаки отражают три основных компонента городского текста: интертекстуальность, связность и цельность. Интертекстуальность городского текста проявляется в том, что происходит взаимодействие различных типов онимов, когда имена собственные одного разряда переходят в другой. Ср.: антропоним Шейбани-Хан → гефироним мост Шейбани-Хан. «На сегодняшний день сохранилась часть арки этого

уникального гражданского сооружения» [15, с. 400], которая даёт представление о средневековой архитектуре Средней Азии. Сведения о том, когда был разрушен мост, отсутствуют.

Связность и цельность городского текста находят отражение в знаковых функциях топонимов, которые становятся символами города, например, Сиабский базар в Самарканде. Сиабский базар (узб. *Siyob bozori*) являлся некогда частью Великого Шёлкового Пути) и сегодня это структурный компонент топонима Самарканд (визитная карточка города).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к городу Самарканду не только как феномену культуры, но и как тексту, в котором воплощается совокупность топонимических знаков, позволяет считать, что гефиронимы – это нарицательно-собственные словосочетания (нарицательно-собственный комплекс, апеллятивно-оними-

ческий комплекс), которые относятся к периферийным разрядам самаркандского текста и обладают важными этнолингвокультурными характеристиками.

Гефироним являет собой сжатый (свёрнутый) текст, содержащий адресный, хронологический, историко-культурный, краеведческий, национально-культурный компоненты.

Самаркандские гефиронимы, образованные по гидронимической, урбанонимической и антропонимической моделям, отражают закономерности формирования онимического пространства узбекского города и позволяют увидеть в онимах этническое, историческое и культурологическое и краеведческое содержание их семантики.

Гефиронимы являются особыми топонимическими знаками, создающими образ Самарканда в сознании человека, служат ономастическим средством формирования образа города-текста, отражают мировоззренческие взгляды жителей города, существующие в обществе в разные эпохи.

Список источников

1. Чиркова Н.В. Образ города в контексте репрезентации исторической и культурной памяти: наследие и современность [Рецензия на монографию А.И. Ионесова, В.И. Ионесова. «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.] // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 119-123. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
2. Липатова Е.В. Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 67-75. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
3. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: Общ-во любителей российской словесности, 1996. 304 с.
4. Ревякина Н.П., Курьянов Н.А. «Город как текст» (на материале города Ростов-на-Дону) // Российский лингвистический бюллетень. 2023. № 7 (43). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>, <https://elibrary.ru/unwqmr>
5. Казаков К.В. Город как текст: структурно-семиотический взгляд // XXV Юбилейные царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2021. Т. 2. С. 31-36. <https://elibrary.ru/yhmmnm>
6. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство, 2003. 616 с. <https://elibrary.ru/vnjoij>
7. Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы Пятой Всерос. науч. конф. с междунар. участием / сост. О.Н. Скибинская, Т.К. Ховрина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 422 с. <https://elibrary.ru/pdgxmc>
8. Яранцев В.Н. Читать Петербург: город как текст // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 302-309. <https://elibrary.ru/wzzusj>
9. Березович Е.Л. Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1995. С. 86-95.
10. Голев Н.Д., Дмитриева Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. № 1 (5). С. 5-17. <https://elibrary.ru/qhubvd>

11. Картавенко В. Семантика топонима как концентрированного текста. W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. С. 55-64. <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
12. Шарандин А.Л. Являются ли имена собственные лексико-грамматическим разрядом существительных? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 68-77. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-68-77>, <https://elibrary.ru/brckqn>
13. Щербак А.С. Когнитивная концепция российских урбанонимов. Проблемы русистики в аспекте современных научных направлений. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017.
14. Щербак А.С., Ду Ч., Хэ Ю. Исследование урбанонимических единиц в рамках когнитивного подхода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 88-95. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-4-88-95>, <https://elibrary.ru/yalumx>
15. Маликов А.М., Таланбаева К.У. Некоторые особенности идентичности Шейбани-хана и монументальное строительство в Самарканде в начале XVI века // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 2. С. 391-413. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-2.391-413>, <https://elibrary.ru/gnlbnw>
16. Мадиева Г.Б., Сунрун В.И. Общие проблемы ономастики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований. Майкоп: Изд-во Магарин Олег Григорьевич, 2017. 444 с. <https://elibrary.ru/xyjqkx>
17. Мадиева Г.Б., Сунрун В.И. Система современной русской урбанонимической терминологии // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 115-125. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014, <https://elibrary.ru/yupmad>

References

1. Chirkova N.V. An image of the town in the context of representation of historical and cultural memory: heritage and modernity [review of the book by Anatoly I. Ionesov and Vladimir I. Ionesov. "Samarkand: an image of the town in the space of intercultural communication. an encyclopedia of foreign samarkandiana". Tashkent, SMI-ASIA, 2022. 852 p.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2023, no. 4 (474), pp. 119-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
2. Lipatova E.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 67-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
3. Gorbanevskii M.V. *Russian Urban Toponymy: Methods of Historical and Cultural Study and Creation of Computer Dictionaries*. Moscow, Obshchestvo lyubitelei rossiiskoi slovesnosti Publ., 1996, 304 p. (In Russ.)
4. Revyakina N.P., Kur'yanov N.A. "City as text" (based on the material from Rostov-on-Don). *Rossiiskii lingvisticheskii byulleten'* = *Russian Linguistic Bulletin*, 2023, no. 7 (43), Art. 35. (In Russ.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>, <https://elibrary.ru/unwqmr>
5. Kazakov K.V. City as text: structural and semiotic view. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «25 Yubileinye tsarskosel'skie chteniya»* = *Proceedings of International Scientific Conference "25th Anniversary Tsarskoye Selo Readings"*. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 2021, vol. 2, pp. 31-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhmmnm>
6. Toporov V.N. *The St. Petersburg text of Russian literature: Selected Works*. St. Petersburg, Iskustvo Publ., 2003, 616 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnjoij>
7. Skibinskaya O.N., Khovrina T.K. (compilers). *Materialy Pyatoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Yaroslavskii tekst v prostranstve dialoga kul'tur"* = *Proceedings of the Fifth All-Russian Scientific Conference with International Participation "The Yaroslavl Text in the Space of the Dialogue of Cultures"*. Yaroslavl, YSPU Publ., 2023, 422 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pgxmc>
8. Yarantsev V.N. Read Peterburg: city as text. *Evrasiiskii Nauchnyi Zhurnal*, 2016, no. 10, pp. 302-309. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wzzusj>
9. Berezovich E.L. Toponymic space as a text. *Yearbook of the Scientific Research Institute of Russian Culture*. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 1995, pp. 86-95. (In Russ.)
10. Golev N.D., Dmitrieva L.M. Unity of the ontological and mental existence of the toponymic system: a contribution to cognitive toponymics. *Voprosy onomastiki* = *Problems of Onomastics*, 2008, no. 1 (5), pp. 5-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qhubvd>

11. Kartavenko V. Semantics of toponym as concentrated text. W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego Publ., 2014, pp. 55-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
12. Sharandin A.L. Are proper names lexico-grammatical category of a noun? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 68-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-68-77>, <https://elibrary.ru/brckqn>
13. Shcherbak A.S. The cognitive concept of Russian urbanonyms. *Problems of Russian Studies in Terms of Current Prospects*. Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2017. (In Russ.)
14. Shcherbak A.S., Du Ch., Kheh Yu. Urbanonym units study within the cognitive approach. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2018, no. 4 (57), pp. 88-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-4-88-95>, <https://elibrary.ru/yalumx>
15. Malikov A.M., Talanbaeva K.U. Some features of the cultural identity of Shaybani Khan and the monumental construction in Samarkand at the beginning of the sixteenth century. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 391-413. (In Russ.) <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-2.391-413>, <https://elibrary.ru/gnlbnw>
16. Madieva G.B., Suprun V.I. General problems of onomastics. *Theory and Practice of Onomastic and Dermatological Research*. Maikop, Magarin Oleg Grigorievich Print House, 2017, 444 pp. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xyjkqx>
17. Madieva G.B., Suprun V.I. The system of modern Russian urbanonymic terminology. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 115-125. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014, <https://elibrary.ru/yupmad>

Информация об авторе

ЛИПАТОВА Евгения Валентиновна, преподаватель кафедры русского и общего языкознания, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0003-1224-6019>, lipatova-yevgeniya@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, анализ картотеки «Топонимы г. Самарканда», написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 13.09.2024

Поступила после рецензирования 20.11.2024

Принята к публикации 28.11.2024

Information about the author

Yevgeniya V. Lipatova, Lecturer of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0003-1224-6019>, lipatova-yevgeniya@mail.ru

Contribution: study conception development, "Toponyms of Samarkand" card index analysis, manuscript text drafting, manuscript text editing.

Received September 13, 2024

Revised November 20, 2024

Accepted November 28, 2024